

Окончание, начало в № 11

- Ишь, заживут! — опять построжел отец. — Да у тебя весь живот в крови. Так и в больницу недолго угодить. Живо иди в дом и царапки замажь зеленкой.

- Ладно... - пробурчал Петька.

Отец ласково посмотрел на сына и легонько подтолкнул его в спину.

- Не мешкай... А я тут хлопочу о твоей находке. Опилок принесу, чтобы было ей тепло и сухо.

Пока Петька с отцом разговаривали, утка-мандаринка сидела тихо, втиснувшись всем своим крохотным телцем в сено. «Какие люди! Какие люди! — думала она, поглядывая на отца с сыном. — И вовсе не страшные они. Да! Кажется, мне повезло».

Когда в стайке захлопнулась дверь, то в курятнике установилась настороженная тишина. А через некоторое время утка увидела в полумраке на насесте незнакомых птиц в цветастом оперении. Среди них выделялась большая красивая. Она, чуть наклонив голову с большим красным гребнем, зорко уставилась на гостью. От ее пронзительного взгляда утке стало не по себе. Она боялась дышать. Но вот птицы зашевелились, загомонили, загалдели, перебивая друг друга:

- Ко-ко-ко... Кто это?

- Ко-ко-ко... Кто это?

- Кто это? Кто?

- Я знать не знаю, кого тут принесли к нам, — важно ответила большая красивая птица, угрожающе тряхнув большим красным гребнем. — Чичас пойду разберусь... Успокойтесь, девки...

Она сильными ногами оттолкнулась от жерди, на которой сидела, отряхнулась на полу и, несколько раз взмахнув крыльями, прокричала «Ку-ка-ре-е-у-у...» и смело шагнула к ящику, где не живая, не мертвая сидела утка. Птица с минуту неподвижно простояла, разглядывая утку то одним, то другим глазом. Затем, резко тряхнув гребнем, произнесла:

- Э-э-э... Разрешите представиться: я, так сказать, повелитель вот этой разномастной оравы.

Большая птица кивнула головой в сторону насеста, где притихли его подопечные. Они, вытянув шеи, с любопытством ждали, что будет дальше.

- Э-э-э... Да я вижу, вы растеряны. А еще больше, если можно так сказать, напуганы непривычной обстановкой. Но прошу вас успокоиться. Здесь все будет так, как я хочу, — продолжала птица с красным гребнем. И вновь, сильно и упруго взмахнув крыльями, во всю глотку прокричала: «Ку-ка-ре-е-е-е-и-и-и...»

- А вы, сударыня, не бойтесь меня. Это только с виду я

Поворотному безделью
«Ишь, заживут! — опять построжел отец»
и возмешая утешив, друзья по душе,
своясь этой литературе и добрых
выбор.

В. Антон

ИНОСТРАНКА

грозен и неприступен, но сердце у меня доброе. Люди меня петухом навеличивают, а хозяйка ласково — Петей. А те, что на насесте — беда и радость моя. Они тоже кличут меня по имени. Но когда у них хорошее настроение — а это бывает довольно часто — Петюней кличут. Из всех сил стараюсь, чтобы их настроение всегда было приподнятым. С рассвета до вечерних сумерек в работе. Муж я ихний... А они, так сказать, мои верные жены. То бишь, мой гарем. И этот самый гарем, иногда то убывает, то прибывает: как хозяйка наши решат. Один я неумомный и бесценный. А они, хозяйка-то наши, добрые люди! Берут нас и кормят вволю. Нельзя сказать, что моя жизнь рай, но рядом где-то. И я буду считать за честь, если вы присоединитесь к столь достойной компании. — И еще раз внимательно оглядев утку, петух произнес: — А вы написанная красавица! В таких я еще не влюблялся. А сейчас от счастья душа кричит. Ку-ка-ре-е-е-и-и-и...

Утка, втиснувшись в сено, молчала. Петух напирал на нее грудью, и ей казалось, что стоит только пошевелиться, как он тот час же закроет ее.

- Ну что же вы молчите, как в рот воды набрали? Кто же вы будете?

Утка, переборов страх, успокоилась. Она почувствовала, что ей ничего не угрожает и, облегченно вздохнув, тихо произнесла:

- Простите, господин Петя, за мою беспомощность. Но я не виновата. Видите ли...

- Ну, что вы, сударыня! Какой я вам господин! Я для кур своих господин, а для вас — друг. Время покажет... Возможно, со временем мы будем с вами больше чем друзья. Вот тогда-то...

Петух, повернув голову в сторону раскудахтавшихся кур, грозно прокукарекал, успокаивая их. Затем подошел ближе к ящику, поджав ноги, присел рядом и вновь с любопытством посмотрел на утку.

- Сударыня, не слишком ли я навязчив? — Петух был истинным джентльменом, хотя вылился и жил в деревне. — Очевидно, вы у-

томились и хотите отдохнуть в тишине после столь длительного перелета?

- Что вы! — удивилась и печально вздохнула утка. — Вы, видно, запомнили, о чем я вам рассказывала. Вы весьма галантны и я готова повторить свою печальную историю. Прилетела я к вам еще весной. Вывела и поставила на крыло деток. Но в конце лета со мной случилось несчастье — крыло ястреб поранил. Я так и не смогла улечь со своей стаей в теплые

страны. Думала, погибну в этих холодных краях. Но, как видите, поразительной доброты и большого сердца мальчик спас меня от неминуемой смерти. Он, спасая меня, сам рисковал своей жизнью. Думаю, беды теперь позади. Теперь судьба моя полностью в руках этих удивительных людей.

Петух трепыхнулся, встал, расправил свои большие яркие крылья и, прокукарекав снова, торжественно заявил:

- Ку-ка-ре-е-е-и-и-и... Смею вас заверить сударыня: плохого больше с вами ничего не случится. С этой минуты беру вас под свое крыло. А мальчик, что спас вас, достоин своих родителей. Это замечательные люди!

- Сударь, ваши пламенные слова вселяют в меня надежды. И коль уж вы так добры, то не могли бы предложить мне чего-нибудь покушать. Я так голодна! Так голодна! Последние две недели даже маленького червячка не было в клюве. Да и где ему тут взяться! Повсюду лед и снег! Лед и снег... Я ослабла и стала беспомощной и до дна реки не могла доплыть. А раньше в тихой заводии столько было вкусной рыбки. Все пропало подо льдом и снегом. Ах, как я устала! Как устала! — со слезами на глазах печально вздыхала утка.

Петух резко встрепенулся и, тряхнув своим красивым красным гребнем, воскликнул:

- Простите меня, сударыня. Простите за мою опрометчивость. Я обязан был сам догадаться об этом. Выбирайтесь скорее из своего гнездышка и следуйте смело за мной. Я, любезная, провожу вас к корыту, где после нашей утренней трапезы осталось еще немного питательного вкусного зер-

на. Уверю, наше кушанье непременно понравится вам.

Утка несмело выбралась из ящика и, пригладив клювиком свои растрепанные перышки, превалочку пошла за петухом к корыту.

- Ку-ка-ре-е-е-и-и-и... торжественно возвестил петух, увидев, как утка с жадностью принялась подбирать клювиком ячменные зернышки. — Глянутся, сударыня?

- Еще как! — восхищенно произнесла утка. — Вы прекрасный из прекраснейших птиц, каких только я видела. К тому же, вежливы и гостеприимны. Мальчик спас меня от неминуемой гибели, а вы спасли от голода.

Слова утки как бальзам на рану для петуха. И он, выпитив грудь, сильно замахал крыльями, и вновь громко и торжественно прокукарекал, косясь на своих кур. Затем клювом расправил перья на хвосте и хвастливо заявил:

- Такого хвоста-лиры, как у меня, еще не было и не будет ни у одного петуха не только в нашей деревне, но и у других птиц на этой Земле.

Утка глотнула зернышко и чуть не подавилась.

- Что случилось с вами, сударыня? — не на шутку встревожился петух.

- Ваш хвост, несомненно, красив, но он, простите, далеко не лира. Хвост лиры бывает только у лирохвоста.

- Что за зверь? — насто-рожился петух. Почему я его не знаю!

- Не зверь, а птица необыкновенной красоты, — тихо ответила утка.

- Красивее меня?

- Несомненно... — подтвердила утка, но тут же спохватилась. — Не огорчайтесь... Вы по-своему красивы и величавы.

- Ух! А я то уж подумал! Что только в голову не придет с жару и пылу, — облегченно вздохнул петух и бросил на утку пламенный взгляд.

Но в это время открылась дверь, и в курятник ворвался Петька. А следом за ним вошла и его мама.

- Ну, Петушок, живо показывай свою удивительную находку, — сказала она.

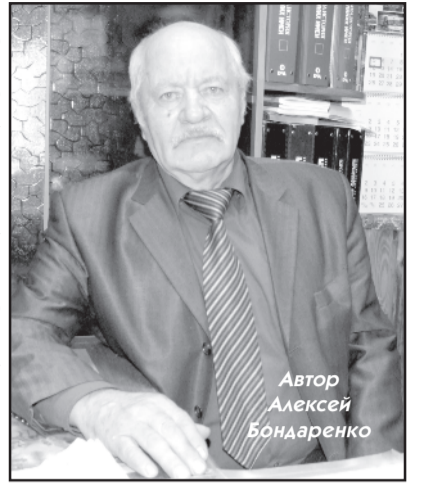
- Вот она, мама... Смотри, у нее не боится. И зерно кушает с нашим петухом. И она ее не обижает.

Мать, всплеснув руками, восхищенно произнесла:

- Боже мой! Какая красавица! На домашних уток вообще не похожа. Вот уж истинно иностранка так иностранка! Как такая красота только не погибла? Молодец, что не послушался Вову. Пускай утка живет с нами до весны. А придет тепло и выпустим ее на волю. А она уж пускай сама решает, что ей делать тогда. Может и с нами останется, а может и к своим улетит. Надо пригласить ветврача, чтобы крылышко ей посмотрел.

Мать быстро ушла в дом. Но вскоре вернулась с полной миской отборного зерна, которое высыпала в корыто.

- Пускай, голубушка, вволю поест. Ей понравится надо.

Автор
Алексей
Бондаренко

Петька с матерью еще немало полюбовались аккуратной уткой и, тихо прикрыв двери курятника, ушли домой.

- Ну, ко-ко-ко... Кто боялся? Я же вам, сударыня, говорил: что это люди добрейшей души! — гордо заявил петух, склонив голову к утке. — Сударыня! Имею честь добавить: я безмерно рад, что в нашем птичьем обществе наконец-то появилась такая писаная красавица. А еще хочу вас заверить, что под моим покровительством вы не будете знать нужды. И я, как хозяин этой разномастной непослушной стаи, беру вас под свое крыло. Вы своим присутствием можете скоротать нашу холодную долгую зиму. Ах, как я рад, сударыня! Как я счастлив! Я преклоняю перед вами колени и свою бесшабашную голову.

И петух снова отчаянно тряхнул своим красным гребнем и залихватски прокричал: «Ку-ка-ре-е-е-и-и-и...»

- Вы назвали свое общество стайей? Но это громко сказано, сударь. Ведь в народе, я слышала, говорят: курица не птица... Вот у нас была стая так стая! Стремительная, нетерпеливая... Когда мы взлетали ввысь, то синее небо собой закрывали. Только не обижайтесь, мой повелитель, за мою прямоту.

- Вы, сударыня, опять за свое, — обиделся петух. — Но какой я вам повелитель? Я предлагаю вам свое крыло и сердце. Будьте моей первой женой.

- Но вы не нуждаетесь в женах. Вон их сколько у вас! Побольше десятка. Разве я, искалеченная, могу заменить их вам?

- Пустое... Одни из них одряхтели. Другие — молодые, без опыта близости не способны на любовь. Вы их мне замените всех. Мы с вами покажем всей этой небразованной массе что такое настоящая любовь, — раскудахтавшись, громко хлопая крыльями.

Курицы сначала притихли, а потом и вовсе забились в угол.

Утка принялась уменючи и ловко прихорашивать свои оранжевые перышки.

- Я от всей души благодарю вас за честь, оказанную мне. И обещаю, что скучно вам со мной не будет. Когда примется лютовать ваша морозная сибирская зима, я буду много и долго рассказывать вам о сказочных странах, о вечном лете на земле... А пока любезно пригласите своих жен к корыту. Зерна здесь всем хватит...

- Кука-ре-е-е-и-и-и, — радостно ответил счастливый петух...

Алексей БОНДАРЕНКО,
г. Енисейск